

УДК 349.6

Некоторые вопросы построения системы противодействия преступности в сфере экологии

Костыря Елена Анатольевна

Кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ВНИИ МВД России по СЗФО,
198005, Россия, Санкт-Петербург, ул. 12-я Красноармейская, 5;
e-mail: kea6868@mail.ru

Кочергин Геннадий Михайлович

Соискатель кафедры криминологии СПб УМВД России,
начальник филиала ВНИИ МВД России по СЗФО,
198005, Россия, Санкт-Петербург, ул. 12-я Красноармейская, 5;
e-mail: szvnii@mail.ru

Минаев Валерий Викторович

Соискатель кафедры психологии,
Государственный университет физической культуры,
спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта,
научный сотрудник ВНИИ МВД России по СЗФО,
198005, Россия, Санкт-Петербург, ул. 12-я Красноармейская, 5;
e-mail: 50v@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемам противодействия экологической преступности в современной России. Проведя анализ состояния уголовно-правовой базы системы противодействия преступности в сфере экологии, авторы останавливаются на терминологических проблемах, создающих препят-

ствия для эффективной работы по предупреждению экологических преступлений. Рассмотрев современное состояние экологической преступности, уровень её латентности, авторы делают вывод о том, что система противодействия угрозам экологической безопасности при рассмотрении преступлений в данной сфере должна включать все уровни превентивного воздействия.

Ключевые слова

Экологическая преступность, экологическая безопасность, система противодействия экологическим преступлениям.

Введение

Для создания наиболее эффективной системы управления и контроля за любой системой, будь она социальной или математической, необходимо чёткое уяснение её сути, структурных внутренних особенностей, специфики детерминации, а также характера окружающей среды, в которой система осуществляет жизнедеятельность. Рассматривая и анализируя систему преступности в сфере экологии, необходимо первоначально определить сущностные характеристики данной системы.

Следует отметить, что на сегодняшний день как в мировой, так и в отечественной практике анализа экологической преступности среди специалистов не сложилось единого об-

щепринятого представления об этом опасном антиобщественном явлении. Как, впрочем, нет и универсального определения самого понятия «Экологическая преступность».

Криминологи, экологи, социологи, экономисты продолжают вести дискуссии по этому поводу, а в разных странах складывается своя особенная правоприменительная практика в отношении этого вида преступления, формируются специфические нормы уголовного законодательства.

Уголовно-правовые проблемы противодействия экологической преступности

Разрешению проблем ответственности за преступные посягательства на окружающую природную

среду посвящены нормы уголовного законодательства во многих странах мира. «Ухудшение состояния окружающей среды, – отмечалось на Генеральной Ассамблее ООН, – угрожает нашей безопасности не меньше, чем гонка вооружений. Мы забираем из воздуха, морей и земли все полезное, а возвращаем лишь отходы и отраву»¹.

Например, в Уголовном кодексе Испании имеются такие главы, как «О преступлениях против естественных ресурсов и окружающей среды» (гл. III разд. XVI); «О преступлениях, связанных с охраной флоры и фауны» (гл. IV того же раздела); «Общие положения» (гл. V), в которых рассмотрены проблемы наказания за преступления против окружающей среды в зависимости от причинённого ущерба и посткриминального поведения виновного².

Уголовный кодекс ФРГ содержит раздел 29 «Преступные деяния против окружающей среды», который был включён в 1980 г., а позднее, в 1994 г., была проведена криминали-

зация ряда дополнительных деяний, посягающих на окружающую среду, и внесены изменения в уже имеющиеся нормы. Однако некоторые параграфы о посягательстве на окружающую среду помещены законодателем в другие разделы. Например, браконьерство (§ 292) и браконьерский лов рыбы (§ 293) законодателем были отнесены к корыстным преступным деяниям (разд. 25), видимо, на том основании, что охрана окружающей среды понимается законодателем как охрана среды обитания в первую очередь людей³.

Специальная глава XXII «Преступления против окружающей среды» выделена в Уголовном кодексе Польши. В восьми статьях этой главы довольно детально регламентирована ответственность за посягательства на животный и растительный мир, на чистоту воды, воздуха и почвы и др. Наказание дифференцировано в зависимости от причинённого ущерба и формы вины⁴.

Экологическая проблема на сегодня рассматривается во всех странах мира, система уголовно-правовой

1 Хроника ООН – март 1990. Ежегодное электронное издание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unep.org/publications>.

2 Уголовный кодекс Испании. / Под ред. Кузнецовой Н.Ф., Решетникова Ф.М. – М., Зерцало-М, 1998. – 218 с.

3 Серебренникова А.В. Основные черты Уголовного кодекса ФРГ. – М., 1999. – С. 99 и др.

4 Уголовный кодекс Республики Польша. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 234 с.

защиты окружающей среды разработана в странах СНГ, например в республике Беларусь, Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане, Казахстане. Построение системы уголовно-правовых санкций за посягательства на окружающую среду в этих странах имеет аналогичное построение с нормами, установленными Уголовным кодексом России.

В российском уголовном праве впервые в истории уголовного законодательства самостоятельная глава «Экологические преступления» выделяется в 1996 году, законодатель разместил её в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», определив в качестве родового объекта экологических преступлений – экологическую общественную безопасность и экологический общественный порядок.

Говоря о современном состоянии экологического законодательства, следует отметить, что имеется несколько сотен международных соглашений по охране окружающей среды. Россией активно осуществляется сотрудничество в области охраны окружающей среды с Норвегией, Финляндией, Данией, Германией, Францией, Канадой, Великобританией, США и другими странами.

Одним из первых, кто предложил сгруппировать и разместить в отдельную главу уголовного кодекса нормы об ответственности за преступления против природы, назвав их экологическими, был В.Д. Пакутин⁵.

Содержание главы «Экологические преступления» построено в соответствии с иерархией социальных ценностей, принятых в правовом демократическом государстве (личность, общество, государство), международными и национальными нормами и требованиями.

Уголовный кодекс России направлен на признание окружающей природной среды биологической основой жизни, здоровья, деятельности человека. С этих позиций экологическая преступность является, по сути, угрозой безопасности человека, её экологической составляющей.

Давая определение понятию «экологическая преступность», следует отметить, что на сегодня в нормативно-правовых документах оно отсутствует. Ранее понятие экологического преступления рассматривалось в статье 85 Федерального закона от 19 декабря 1991 г. «Об охране

---

5 Пакутин В.Д. Уголовно-правовая охрана внешней природной среды. Учеб. пособие. – Уфа, 1977. – С. 129-130

природной среды», в которой говорилось, что экологические преступления представляют собой общественно опасные деяния, посягающие на установленный в Российской Федерации экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющие вред окружающей природной среде и здоровью человека.

В редакции Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 29 декабря 2010 г.) понятие экологического правонарушения либо преступления не рассматривается.

Среди юристов также нет единого мнения по поводу определения данного понятия. Существует позиция, что главу 26 Уголовного кодекса Российской Федерации следует назвать «Преступления против природной среды». Это позволит, как считают авторы, выделить предмет уголовно-правовой защиты – природную среду, подчеркнёт цель уголовно-правовой охраны – защиту природной среды от преступного воздействия, закрепит положение о приоритете охраны природы – месте обитания человека как биологического вида.

Так, Д.П. Водяников и В.К. Глистин в рецензии на работу В.Д. Пакутина заметили, что название

«экологические преступления» не совсем удачно, поскольку требует разъяснения сам термин «экология». По их мнению, название «преступления против природы или против природной среды» проще и понятнее⁶.

В то же время на сегодня за главой 26 УК РФ уже закрепилось выбранное законодателем название, что необходимо учитывать при разработке понятийного аппарата.

Отсутствие однозначного нормативного понятия любого юридического термина приводит к тому, что правоприменитель зачастую неоднозначно трактует это понятие, что является пробелом и влечёт за собой как ошибки при расследовании преступлений, так и повышение коррупционного потенциала в сфере контроля за нарушением законодательства.

Система противодействия экологическим преступлениям должна строиться на чётко определённом нормативном источнике, которым может быть в соответствии с системой российского права только норма Уголовного закона, однако специфика статей, предусматривающих ответственность за экологические правонарушения,

6 Водяников Д. П., Глистин В. К. О проблемах теории уголовно-правовой охраны внешней природной среды // Вестник ЛГУ. – 1979. – № 11. – С. 116.

большинство из которых носят бланкетный характер, требует обращения к законодательным и иным нормативно-правовым актам, относящимся к другим отраслям права, прежде всего к экологическому, земельному, водному и т. д. Значительное число нормативных актов, их принадлежность к различным отраслям права, снижает эффективность системы предупреждения экологических преступлений.

Следует отметить, что необходимость определения понятия «экологическое преступление» продиктована прежде всего тем, что только посредством правильного понимания и анализа экологических преступлений возможна эффективная профилактика экологической преступности.

На процесс формулирования общего понятия экологических преступлений огромное влияние оказывает их специфика, выраженная в том, что абсолютно все экологические преступления, закреплённые в Уголовном кодексе, носят бланкетный характер. В этой связи для наиболее верного уяснения смысла уголовно-правовых норм в этой области необходимо обращаться к законодательным и иным нормативно-правовым актам, которые содержат в себе нормы экологическо-

го, земельного, водного и других отраслей права.

Нормативная база Российской Федерации об охране окружающей среды весьма значительна. Например только на федеральном уровне природоохранное законодательство включает более 800 законодательных и других нормативных актов. Это нормативные акты, содержащие экологические нормы, относящиеся к природоохранному, природоресурсным отраслям права, земельному, административному, гражданскому и другим отраслям права, такие как федеральные законы: «Об охране окружающей среды», «Об охране атмосферного воздуха», «Об отходах производства и потребления», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «О недрах», «Об особо охраняемых природных территориях», «Об экологической экспертизе», «О животном мире», кодексы Российской Федерации – Лесной, Водный и другие, указы и распоряжения Президента Российской Федерации. Значителен по объёму массив нормативного экологического материала в актах Правительства РФ, министерств и ведомств, в первую очередь Минприроды (ныне – Госкомитета), Минздравсоцразвития, Федеральной службы лесного хозяйства и других.

Помимо указанных актов, при применении норм главы 26 УК РФ следует обращаться к ГОСТам, регламентирующим охрану природы, её использование, санитарным и строительным правилам.

Это означает необходимость обращения к чрезвычайно обширному, сложному по структуре и используемой специальной терминологии, не кодифицированному и не до конца сформировавшемуся экологическому законодательству, которое в последние годы развивается интенсивно и достаточно разнонаправленно.

Общественные отношения по охране окружающей природной среды и обеспечению экологической безопасности населения признаются в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, однако действующий уголовный закон не содержит понятия экологического преступления. Между тем закрепление понятия экологического преступления в отдельной статье или части статьи, с которой бы начиналась глава об экологических преступлениях, исключило бы возможность субъективного его толкования, имело бы огромное значение для определения круга преступлений, признаваемых уголовным

законом экологическими, позволило бы усовершенствовать их систему, а в конечном итоге и практику их применения.

Научный анализ этого понятия является исходным моментом решения по существу всех вопросов уголовной ответственности в сфере охраны природы. Представление о совокупной общественной опасности экологически вредных деяний необходимо для правильного определения их круга, выделения правонарушений, которые следует признать преступными. Отсюда – правильное понимание экологического преступления служит методологической базой нормотворческого процесса.

Вне правильного представления о сущности общественно опасного деяния невозможно построение санкций, определение целей действия уголовно-правовой нормы, объёма и задач профилактической работы. Оценка эффективности уголовной ответственности и применяемых уголовно-правовых мер неизбежно связана с анализом противоправного поведения, с чётким уяснением его модели⁷.

7 Жевлаков Э. Н. Экологические преступления (понятие, виды, проблемы квалификации и ответственности): дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991. – С. 34.

На основе уголовного и природоохранного законодательства, а также существующих в уголовно-правовой науке подходов к пониманию «экологического преступления», можно сделать вывод о том, что преступлениями против природной среды являются виновные, общественно опасные, предусмотренные уголовным законом, наказуемые деяния, причинившие или создавшие непосредственную угрозу причинения вреда природной среде, отдельным её компонентам, т. е. являющиеся угрозой экологической безопасности».

Официальное понятие экологической безопасности закреплено в Федеральном законе от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды»: «экологическая безопасность – это состояние защищённости природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий»⁸.

Экологическая доктрина Российской Федерации, одобренная 31 августа 2002 г. распоряжением Пра-

вительства России № 1225-р, провозгласила экологическую безопасность как конечную цель государственной политики в области экологии⁹.

В соответствии со стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. в числе национальных интересов Российской Федерации и стратегических национальных приоритетов определяется экология живых систем и рациональное природопользование, поддержание которого достигается за счёт сбалансированного потребления¹⁰.

Преступлением против природной среды признается виновно совершённое общественно опасное деяние, разрушающее либо подвергающее угрозе разрушения естественные процессы саморегуляции природы, нарушающее её способность к самовосстановлению и самоочищению и посягающее на общественные отношения по сохранению природной среды, наказание за которое установ-

⁸ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

⁹ См.: Экологическая доктрина Российской Федерации. Одобрена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р // СЗ РФ. – 2002. – № 36. – Ст. 3510.

¹⁰ См.: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

лено Уголовным кодексом Российской Федерации».

Рассматривая экологическое преступление как посягательство на экологическую безопасность, можно сформулировать определение данного понятия: «Экологическое преступление – это виновное, уголовно-наказуемое общественно опасное деяние, посягающее на экологическую безопасность и экологический правопорядок Российской Федерации, причиняющее существенный вред общественным отношениям в сфере обеспечения безопасности природной среды, биоразнообразия, разрушающее либо подвергающее угрозе разрушения природную среду и её элементы, нарушающее её способность к самовосстановлению и самоочищению и посягающее на общественные отношения по сохранению природной среды, наказание за которое установлено Уголовным кодексом Российской Федерации»».

Таким образом, определив элемент системы можно рассмотреть понятие экологической преступности. Общепринято рассматривать преступность как совокупность всех преступлений, совершённых на рассматриваемой территории за определённый промежуток времени. Кроме того,

преступность как системное явление будет включать только особо значимые признаки, присущие отдельным элементам. Опираясь на эти требования, можно проанализировать имеющиеся определения термина «экологическая преступность».

Так, некоторые исследователи определяют экологическую преступность как отрицательное, сложное по характеру социально-правовое явление, складывающееся из совокупности экологических преступлений, подрывающих в целом биологические основы самого существования человечества¹¹.

Современное состояние экологической преступности и возможности её предупреждения

Экологическая преступность – это система экологических преступлений, посягающих на общественные отношения в сфере экологической безопасности, нарушающих природоохранное законодательство и причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека.

11 Жевлаков Э. Н., Сулова Н. Л. Экологическая преступность в Российской Федерации в 1999-2000 гг. // Криминология. – 2000. – № 3. – С. 74.

Таблица 1. Число зарегистрированных экологических преступлений по субъектам российской федерации

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Российская Федерация	33491	41881	41242	44883	46607	39155
Центральный федеральный округ	3893	4066	4166	5234	5121	4201
Северо-Западный федеральный округ	2755	3177	3926	3868	4013	3388
Южный федеральный округ (по 2009 год)	8348	10050	9399	9616	11703	
Южный федеральный округ (с 2010 года)						8302
Северо-Кавказский федеральный округ						612
Приволжский федеральный округ	4934	6435	6392	7403	7298	5758
Уральский федеральный округ	2637	3820	2849	4281	3684	3745
Сибирский федеральный округ	6504	8286	8619	8850	9081	8633
Дальневосточный федеральный округ	2459	3421	3295	3406	3549	3060

Рассматривая состояние и динамику экологической преступности (см. таблицу), следует отметить, что в последние годы абсолютное число преступлений значительно возросло, удельный вес зарегистрированных экологических преступлений в общей массе преступности составляет около 1,5 %. Следует отметить, что в 1997-1998 гг. доля экологических преступлений составляла приблизительно 0,3 %, а в 2003-2005 возросла до 0,9 %¹².

Из представленных данных видно, что состояние экологической преступности в Российской Федерации за последнее десятилетие имеет устойчивую тенденцию к увеличению

абсолютного числа регистрируемых экологических преступлений. Причины снижения числа преступлений экологического характера в 2010 году могут быть связаны с реформированием системы правоохранительных органов, внесением изменений в ряд нормативных актов, накоплением опыта в их применении.

Анализируя развитие ситуации в федеральных округах, отметим, что динамика экологической преступности имеет различный характер. На графике видно, что в тенденции развития экологической преступности по округам разнонаправлены. Наибольшее число выявленных экологических преступлений приходится на Южный (до 2010 г.) и Сибирский федеральные округа. Ситуация в остальных федеральных округах более стабильная, с тенденцией к снижению.

12 Анализ проведён по материалам статистических сборников «Преступность в России» за 1997-2010 гг., по материалам официального сайта МВД России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/>.

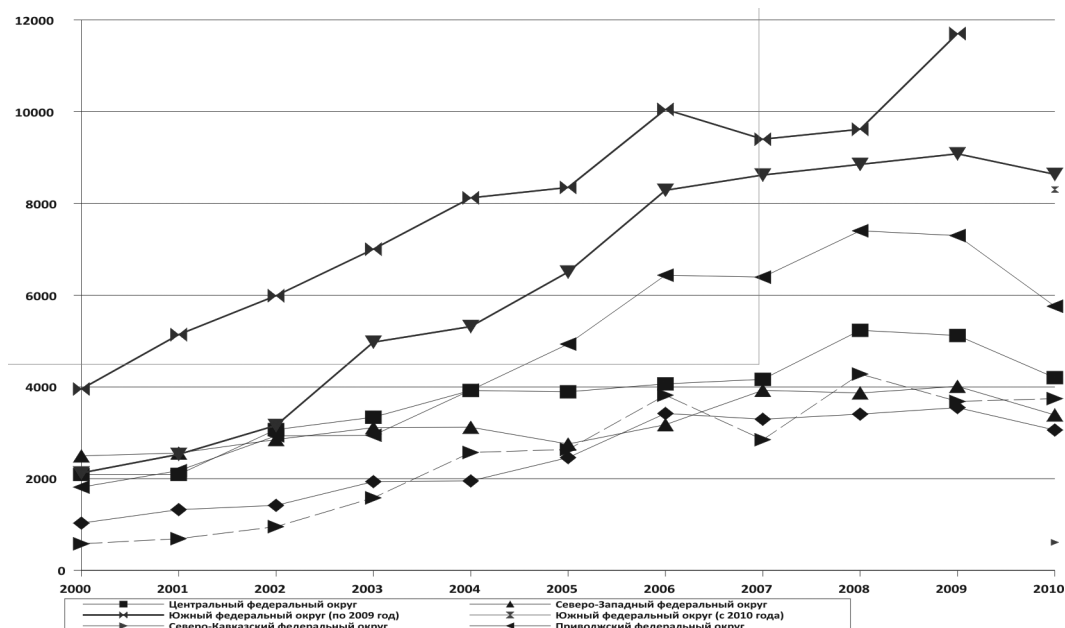

Рисунок 1. Динамика зарегистрированных экологических преступлений по федеральным округам Российской Федерации

В то же время многие исследователи полагают, что латентность экологической преступности чрезвычайно высока, и по отдельным видам и регионам, по экспертным оценкам, достигает 95-97 %, особенно в отношении добычи водных биоресурсов или лесопользования¹³.

Результаты нашего исследования показали, что более 87 % респон-

дентов считают, что выявляется только около десяти из ста совершенных экологических преступлений, из которых до суда доходят не более пяти.

В общей структуре регистрируемой преступности они занимают менее 2 %. На деле, по мнению экспертов, доля экологических преступлений – не менее 15-20 %. Таким образом, по мнению экспертов, на сегодня имеющаяся статистическая база не позволяет дать исчерпывающую криминологическую характеристику как экологической преступности в целом, так и отдельных её видов.

Рассматривая данные статистик зарегистрированных экологических преступлений по видам, отметим, что

13 См. напр.: Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2001 году». – М.: Министерство природных ресурсов, 2002. – С. 326-340; Жевлаков Э. Н., Сулова Н. Л. Экологическая преступность в Российской Федерации в 1999-2000 гг. // Криминология. – 2000. – № 3. – С. 67-74; Тангиев Б. Б. Экокриминология. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 432 с., и др.

основную массу в системе экологической преступности занимают четыре состава: незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, незаконная охота, незаконная рубка лесных насаждений, уничтожение или повреждение лесных насаждений. На них приходится около 99 % от всех зарегистрированных экологических преступлений.

Данные, представленные в таблице 3, показывают, что наименьшая доля приходится на преступления, связанные с нарушениями правил экологически значимой деятельности, непосредственным объектом которой является порядок деятельности, и с загрязнением объектов окружающей природной среды, вод, атмосферы, порчей земель.

Причём следует отметить, что в историческом аспекте структура экологических преступлений существенно меняется. На протяжении многих лет (до середины 1990-х годов) её содержание составляли: нарушения правил рыболовства (35-45 %); незаконная охота (25-35 %); загрязнение водоёма и воздуха (10-20 %); нарушение лесного хозяйства (8-10 %) ¹⁴.

14 Эминов Е. В. Экологические преступления и их предупреждение / Криминология. – М., 1995. – С. 381.

В конце XX в. лидирующее место начинают занимать незаконная порубка деревьев и кустарников (46 %); незаконная добыча водных животных и растений (45 %); незаконная охота (8 %), иные (1,5 %) ¹⁵.

Классифицируя экологические преступления, отметим, что в доктрине уголовного права предлагаются различные классификации экологических преступлений. Так, исходя из непосредственного объекта посягательства их подразделяют на экологические преступления общего характера (ст. 246-248 УК) и специальные экологические преступления (все остальные) ¹⁶.

Одни учёные предлагают исходя из содержания гл. 26 УК выделить преступления, посягающие на основы:

- 1) целостности природы (ст. 246-248, 250-252, 254, 262);
- 2) должной сохранности недр (ст. 253, 255);
- 3) целостности животного и растительного мира (ст. 249, 256-261) ¹⁷.

15 Осипов Г. И. Экологическая преступность / Криминология. – М., 2001. – 580 с.

16 См. напр.: Уголовное право России. Особенная часть. – М., 1996. – С. 284.

17 См.: Уголовное право России. Особенная часть: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция» / Ин-т государства и права. – М.: Юристъ, 1999. – С. 305-306.

Другие учёные – сторонники трёхчленной классификации. В зависимости от объекта уголовно-правовой защиты, его предметной экологической выраженности, они выделяют преступления:

1) нарушающие правила экологически значимой деятельности, непосредственным объектом которой является порядок деятельности;

2) посягающие на отдельные элементы окружающей среды (воды, атмосферу, почву, леса, недра, континентальный шельф, особо охраняемые природные территории и объекты);

3) посягающие на объекты флоры и фауны как составную часть окружающей среды, условия биологического разнообразия и сохранения биосферы земли¹⁸.

Группировать экологические преступления с учётом определённости степени объекта и по способу совершения преступлений предлагает Э.Н. Жевлаков¹⁹:

I. Экологические преступления общего характера (ст. 246-248, 253, 262 УК РФ). Данные преступления

посягают на отношения по обеспечению экологической безопасности, охране и рациональному использованию компонентов природной среды в их совокупности.

II. Экологические преступления специального характера. В зависимости от содержания предмета и непосредственного объекта посягательства, они делятся, в свою очередь, на подгруппы:

1) преступления, посягающие на общественные отношения в области охраны и рационального использования земли и недр: (ст. 254-255 УК);

2) преступления, посягающие на общественные отношения в области охраны и рационального использования животного мира (фауны): (ст. 256-259, ч. 1 ст. 249 УК РФ);

3) преступления, посягающие на общественные отношения по охране и рациональному использованию растительного мира (флоры): (ст. 260-261, ч. 2 ст. 249 УК РФ)

В литературе времён действия Уголовного кодекса 1960 г., когда экологические преступления как самостоятельная группа выделялись только в доктрине уголовного права, предлагались и иные классификации. Например, основу классификации со-

18 См.: Уголовное право России. Особенная часть. – М., 1999. – Т. 2. – С. 481-482.

19 См. подр.: Жевлаков Э.Н. Экологические преступления (уголовно-правовой и криминологический аспекты). – М.: УРАО, 2002. – С.191.

ставляли способ совершения преступления – путём загрязнения, повреждения, уничтожения, противоправного использования либо субъективные признаки – корыстные, вандалистские, должностные и пр.²⁰

Как видно из представленных в таблице 3 данных, именно группа экологических преступлений специального характера вносит определяющий вклад в систему экологической преступности.

Наиболее же значимая доля приходится на преступления, посягающие на сохранение и рациональное использование животного и растительного мира. К ним относятся:

- незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260);
- незаконная добыча водных животных и растений (ст. 256).

Особую значимость проблемы противодействия экологическим преступлениям получают в современных условиях. Следует отметить, что для каждого государства имеется своя специфика построения системы охраны природной среды, знание которой способствует наиболее эффективной правоохранительной деятельности.

Для создания эффективной системы противодействия необходимо учитывать как правовые, так и экологические особенности территории, наличие природоресурсной базы и уровень экологической культуры населения. Например, территории многих регионов отличаются неблагоприятными климатическими условиями, слаборазвитой дорожной сетью, что сказывается на возможности создания эффективной природоохранной системы.

Защита природных богатств затруднена как их большим количеством, так и особенностями климата и рельефа территорий. Многие природные объекты не исследованы, а в некоторых субъектах не имеют названия и не картографированы.

На сегодня в России имеется крайне разнообразная система факторов, детерминирующих экологическую преступность. К числу причин преступности в сфере экологии необходимо отнести нравственно-психологическое состояние общества, неравенство людей. В обществе идёт ревизия общечеловеческих ценностей, появляется новая мораль вседозволенности, безнаказанности. Это и есть воспитание безнравственности, которое ведёт к совершению преступлений.

---

20 См. подробнее: Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологических преступлений. – М., 1998. – 240 с.

Для устранения причин экологической преступности требуется создание согласованной системы целенаправленного противодействия, предупреждения подобных преступлений. Такая система должна сочетать комплекс правовых, экономических, организационных и иных мероприятий, обеспечивающих рациональное использование и охрану природных богатств. Только последовательное осуществление этих мероприятий, обеспечение при этом жёсткого контроля и законности может помочь государству противостоять угрозам экологической безопасности.

Исходя из сказанного следует отметить, что на сегодня перед российским обществом стоят серьёзные проблемы, связанные с охраной природных ресурсов, и в частности с устранением экологических угроз.

Нашему государству необходимо воспитывать у людей бережное отношение к природным ценностям. Следует внедрить в сознание населения, что богатства природы не безграничны, они требуют бережного и рационального использования. Это необходимо делать ещё в дошкольном возрасте и начальных классах общеобразовательных школ. Экологическую безопасность нашей страны мы

сможем обеспечить лишь при смене приоритетов, ценностей, уяснении того, что в охране окружающей среды принимать участие должен каждый. Обществу нужна новая экологическая доминанта²¹:

Выводы

Таким образом, под экологической преступностью понимается система экологических преступлений, посягающих на общественные отношения в сфере экологической безопасности, нарушающих природоохранное законодательство и причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека.

Рассматривая состояние и динамику экологической преступности, следует отметить, что в последние годы удельный вес зарегистрированных экологических преступлений в общей массе преступности составляет около 1,5 %. Так, например в 1997-1998 гг. доля экологических преступлений со-

---

21 Вареца В. П. Криминологический анализ специфики личностных характеристик преступника, осуществляющего незаконную добычу рыбы / Теория и практика общественного развития. Юридические науки, электронный научный журнал. – 2006. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/-3-2006/criminal/varetsa.pdf>.

ставляла приблизительно 0,3 %, а в 2003-2005 возросла до 0,9 %.

В то же время многие исследователи полагают, что латентность экологической преступности чрезвычайно высока, и по отдельным видам и регионам, по экспертным оценкам, достигает 95-97 %, особенно в отношении добычи водных биоресурсов или лесопользования.

Анализируя данные статистики зарегистрированных экологических преступлений по видам, отметим, что основную массу в системе экологической преступности занимают четыре состава: незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, незаконная охота, незаконная рубка лесных насаждений, уничтожение или

повреждение лесных насаждений. На них приходится около 99 % от всех зарегистрированных экологических преступлений.

Система профилактики должна включать все уровни воздействия, начиная с воспитания экологической культуры населения, пропаганды экологически значимого правомерного поведения, и заканчивая более серьёзным отношением к совокупности экологических правонарушений, к которым сегодня достаточно благожелательное отношение не только у населения, воспринимающего природу как «бездонный колодец», содержащий никому не принадлежащие и никем не защищённые ресурсы, но и у представителей законодательной и исполнительной власти.

Библиография

1. Вареца В.П. Криминологический анализ специфики личностных характеристик преступника, осуществляющего незаконную добычу рыбы // Теория и практика общественного развития. Юридические науки, электронный научный журнал. – 2006. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/-3-2006/criminal/varetsa.pdf>.
2. Водяников Д.П., Глистин В.К. О проблемах теории уголовно-правовой охраны внешней природной среды // Вестник ЛГУ. – 1979. – № 11. – С. 116.
3. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды в Российской Федерации в 2001 году». – М.: Министерство природных ресурсов, 2002. – 573 с.

4. Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологических преступлений. – М., 1998. – 240 с.
5. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления (понятие, виды, проблемы квалификации и ответственности): дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1991. – 496 с.
6. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления (уголовно-правовой и криминологический аспекты). – М., 2002. – 239 с.
7. Жевлаков Э.Н., Суслова Н.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации в 1999-2000 гг. // Криминология. – 2000. – № 3. – С. 74.
8. Осипов Г.И. Экологическая преступность / Криминология. – М., 2001. – 580 с.
9. Пакутин В.Д. Уголовно-правовая охрана внешней природной среды. Учеб. пособие. – Уфа, 1977. – С. 129-130
10. Преступность в России за 1997-2010 гг. Ст. сб. ГИАЦ МВД России. – М., 1998-2011.
11. Серебренникова А.В. Основные черты Уголовного кодекса ФРГ. – М., 1999. – 262 с.
12. Тангиев Б.Б. Экокриминология. – СПб., 2005. – 432 с.
13. Уголовное право России. Особенная часть. – М., 1996. – 391 с.
14. Уголовное право России. Особенная часть. – Т. 2. – М., 1999. – 675 с.
15. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / Изд. 2-е. – М., 1999. – 480 с.
16. Уголовный кодекс Испании. – М., 1998. – 198 с.
17. Уголовный кодекс Республики Польша. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 234 с.
18. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
19. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
20. Хроника ООН. – март 1990. Ежегодное электронное издание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unep.org/publications>.

21. Экологическая доктрина Российской Федерации. Одобрена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 36. – Ст. 3510.
22. Эминов Е.В. Экологические преступления и их предупреждение / Криминология. – М., 1995. – 512 с.

Some problems of constructing the system to counter crime in the sphere of ecology

Kostyrya Elena Anatol'evna

PhD (Law), Associate Professor,
Leading research associate of Scientific Research Institute of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation in the Northwestern Federal District,
P.O. Box 198005, 12-ya Krasnoarmeiskaya st., No. 5, St. Petersburg, Russia;
e-mail: kea6868@mail.ru

Kochergin Gennadii Mikhailovich

Postgraduate student of the Department of Criminology,
Chief of branch of Scientific Research Institute of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation in the Northwestern Federal District,
P.O. Box 198005, 12-ya Krasnoarmeiskaya st., No. 5, St. Petersburg, Russia;
e-mail: szvnii@mail.ru

Minaev Valerii Viktorovich

Postgraduate student of the Department of Psychology,
Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health,
Research associate of Scientific Research Institute of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation in the Northwestern Federal District,
P.O. Box 198005, 12-ya Krasnoarmeiskaya st., No. 5, St. Petersburg, Russia;
e-mail: 50v@rambler.ru

Abstract

The article is dedicated to the issues of combating environmental crime in contemporary Russia. The authors carried out an analysis of criminal law and criminological characteristics of environmental crimes that have an impact on the effectiveness of the system of counteraction to criminality in this field. From the point of view of its structure and dynamics the characteristic of ecological crime is presented in the article. The paper focused on the imperfection of the terminology that impedes the efficient operation of prevention of environmental crime. On the basis of the research the authors made a number of conclusions about the state of the causal complex of ecological crimes and offences, as well as on the level of influence of selected determinants of the environmental crime and their hierarchical structure. Based on the current state of environmental crime and its level of latency, the authors makes a conclusion, that a system of counteraction to threats of environmental safety considering crimes in this sphere should include all levels of preventive impact.

Keywords

Environmental crime, environmental safety, the system of counteraction against environmental crimes.

References

1. Crime in Russia in 1997-2010 [Prestupnost' v Rossii za 1997-2010 gg.], St. sb. GI-ATs MVD Rossii, Moscow, 1998-2011.
2. *Criminal law in Russia. Special book* [Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast'], Moscow, 1996, 391 p.
3. *Criminal law in Russia. Special book. Vol. 2* [Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast'. T. 2], Moscow, 1999, 675 p.
4. *Criminal law in Russia. Special book. Manual. 2-nd ed.* [Ugolovnoe pravo Rossii. Osobennaya chast'. Uchebnik. Izd. 2-e], Moscow, 1999, 480 p.
5. Dubovik, O. L., Zhalinskii, A. E. (1998), *Causes of environmental crimes* [Prichiny ekologicheskikh prestuplenii], Moscow, 240 p.
6. "Ecological Doctrine of the Russian Federation. Approved by Order of the Government of the Russian Federation dated August 31, 2002, No. 1225-r" ["Ekolog-

- icheskaya doktrina Rossiiskoi Federatsii. Odobrena Rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 31 avgusta 2002 g. № 1225-r"], *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, No. 36, art. 3510, 2002.
7. Eminov, E. V. (1995), *Environmental crimes and their prevention. Criminology [Ekologicheskie prestupleniya i ikh preduprezhdenie. Kriminologiya]*, Moscow, 512 p.
  8. "Federal Law of January 10, 2002 No. 7-FZ "On Environmental Protection" ["Federal'nyi zakon ot 10 yanvarya 2002 g. № 7-FZ "Ob okhrane okruzhayushchei sredy""], *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, No 2, art. 133, 2002.
  9. Osipov, G. I. (2001), *Environmental crime. Criminology [Ekologicheskaya prestupnost'. Kriminologiya]*, Moscow, 580 p.
  10. Pakutin, V. D. (1977), *Legal protection of natural environment. Study guide [Ugolovno-pravovaya okhrana vneshnei prirodnoi sredy. Ucheb. posobie]*, Ufa, 157 p.
  11. "Presidential Decree of May 12, 2009 No. 537 "On the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020" ["Ukaz Prezidenta RF ot 12 maya 2009 g. № 537 "O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda""], *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*, No. 20, art. 2444, 2009.
  12. Serebrennikova, A. V. (1999), *Main features of Criminal Code of Federal Republic of Germany [Osnovnye cherty Ugolovnogo kodeksa FRG]*, Moscow, 262 p.
  13. State Report "On the state and environmental protection in the Russian Federation in 2001" [Gosudarstvennyi doklad "O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushchei sredy v Rossiiskoi Federatsii v 2001 godu"], Ministerstvo prirodnykh resursov, Moscow, 2002, 573 p.
  14. Tangiev, B. B. (2005), *Eco-criminology [Ekokriminologiya]*, St. Petersburg, 432 p.
  15. *The Criminal Code of Spain [Ugolovnyi kodeks Ispanii]*, Moscow, 1998, 198 p.
  16. *The Criminal Code of the Republic of Poland [Ugolovnyi kodeks Respubliki Pol'sha]*, Yuridicheskii tsentr Press, St. Petersburg, 2001, 234 p.
  17. "UN Chronicle. March 1990. The annual electronic publication" ["Khronika OON. mart 1990. Ezhegodnoe elektronnoe izdanie"], available at: <http://www.unep.org/publications>
  18. Varetsa, V. P. (2006), "Criminological analysis of the specific personal characteristics of the offender carrying out illegal fishing" ["Kriminologicheskii analiz spetsifiki lichnostnykh kharakteristik prestupnika, osushchestvlyayushchego nezakon-

- nuyu dobychu ryby"], *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. Yuridicheskie nauki, elektronnyi nauchnyi zhurnal*, No. 3, available at: <http://www.teoria-practica.ru/-3-2006/criminal/varetsa.pdf>
19. Vodyanikov, D. P., Glistin, V. K. (1979), "On the problems of the theory of criminal legal protection of natural environment" ["O problemakh teorii ugovovno-pravovoi okhrany vneshnei prirodnoi sredy"], *Vestnik LGU*, No. 11, p. 116.
  20. Zhevlakov, E. N. (1991), *Environmental crimes (concept, types, problems of qualification and responsibilities): dissertation* [*Ekologicheskie prestupleniya (ponyatie, vidy, problemy kvalifikatsii i otvetstvennosti)*]. *Dis. ... d-ra yurid. nauk*], Moscow, 496 p.
  21. Zhevlakov, E. N. (2002), *Environmental crimes (legal and criminological aspects)* [*Ekologicheskie prestupleniya (ugolovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty)*], Moscow, 239 p.
  22. Zhevlakov, E. N., Suslova, N. L. (2000), "Environmental crime in the Russian Federation in 1999-2000" ["Ekologicheskaya prestupnost' v Rossiiskoi Federatsii v 1999-2000 gg."], *Kriminologiya*, No. 3, p. 74.